

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 176–188.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 176–188.

Научная статья

УДК 343.2:340.132

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-3/176-188>

Понятие и критерии разграничения общепризнанных принципов и общепризнанных норм международного уголовного права как части российской уголовно-правовой системы

Мария Дмитриевна Луцаева

Сибирский федеральный университет,

Красноярск, Российская Федерация

✉ lusmaria777@yandex.ru

Аннотация. Понятия общепризнанного принципа и общепризнанной нормы международного права на международном уровне отсутствуют, их разъяснения приведены только на национальном уровне – в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5. На основании этого толкования достаточно сложно установить, как общепризнанные принципы и общепризнанные нормы международного права соотносятся между собой. В комментариях к вышеупомянутому Постановлению и в доктрине предлагаются различные критерии их разграничения, такие как: содержание общепризнанных принципов и норм международного права, уровень международного документа, в котором они закреплены, императивный или диспозитивный характер. Однако сфера уголовно-правового регулирования в Российской Федерации имеет свои особенности, вследствие которых не все предложенные критерии можно применить в отношении общепризнанных принципов и норм международного уголовного права. В связи с этим автором была поставлена *цель* – выявить критерии, которые можно использовать в области уголовного права, и проверить их эффективность. В качестве примеров были рассмотрены общепризнанный принцип международного права «нет преступления без указания на то в законе» и общепризнанная норма международного права о запрете рабства и работорговли. В заключении автором были предложены возможные дополнения приведённых в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

10 октября 2003 г. № 5 толкований с учётом отражения особенностей общепризнанных принципов и норм международного уголовного права.

Ключевые слова: общепризнанные принципы международного уголовного права, общепризнанные нормы международного уголовного права, международное уголовное право, российское уголовное право, российская уголовно-правовая система, международные договоры, международно-правовые обычаи, императивные нормы, имплементация, Уголовный кодекс Российской Федерации

Для цитирования: Луцаева М.Д. Понятие и критерии разграничения общепризнанных принципов и общепризнанных норм международного уголовного права как части российской уголовно-правовой системы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 176–188.

Original article

The concept and criteria of differentiation of generally recognized principles and generally recognized norms of international criminal law as a part of the Russian criminal law system

Maria D. Lushchaeva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

✉ lusmaria777@yandex.ru

Abstract. There are no concepts of a generally recognized principle and a generally recognized norm of international law at the international level, and their explanations are given only at the national level in Resolution No. 5 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the Application by Courts of General Jurisdiction of Generally Recognized Principles and Norms of International Law and International Treaties of the Russian Federation» dated 10.10.2003. Based on this interpretation, it is quite difficult to establish how generally accepted principles and generally accepted norms of international law relate to each other. The commentary to the above-mentioned Resolution and the doctrine propose various criteria for their differentiation, such as: the content of generally recognized principles and norms of international law, the level of the international document in which they are enshrined, imperative or dispositive nature. However, the sphere of criminal law regulation in the Russian Federation has its own peculiarities, as a result of which not all the proposed criteria can be applied to generally recognized principles and norms of international criminal law. In this regard, the author set a goal to identify criteria that can be used in the field of criminal law and to test their effectiveness. The generally recognized principle of international law «there is no crime without an indication in the law» and the generally recognized norm of international law on the prohibition of slavery and the slave

trade were considered as the examples. In conclusion, the author proposed possible additions to the interpretations given in the Resolution No. 5 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.10.2003, taking into account the reflection of the peculiarities of generally recognized principles and norms of international criminal law.

Keywords: generally recognized principles of international criminal law, generally recognized norms of international criminal law, international criminal law, Russian criminal law, Russian criminal law system, international treaties, international legal customs, peremptory norms, implementation, Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Lushchaeva M.D. The concept and criteria of differentiation of generally recognized principles and generally recognized norms of international criminal law as a part of the Russian criminal law system. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 176–188. (In Russ.).

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах РФ» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ общепризнанные принципы и нормы международного права, как и международные договоры, являются частью правовой системы Российской Федерации и, следовательно, частью российской уголовно-правовой системы.

Разъяснение того, что следует считать общепризнанными принципами международного права, дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 (далее – постановление Пленума ВС РФ 2003 г.), в соответствии с которым под принципами следует понимать «основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо» [1]. В свою очередь, понятие императивной нормы международного права раскрывается в ст. 53 Венской конвенции 1969 г. [2]. Можно заметить, что Пленум ВС РФ частично использовал это определение. Сразу же после этого приводятся два примера таких принципов: принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

В этом же Постановлении даётся и разъяснение того, что следует считать общепризнанной нормой международного права: «это правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного» [1]. Далее указано, что содержание общепризнанных принципов и норм может раскрываться, в том числе, в документах ООН и её специализированных учреждений.

У общепризнанных принципов и норм есть один общий критерий – общепризнанность. Обращаясь к толкованиям, данным Верховным Судом РФ, можно устано-

вить, что общепризнанность содержится в словах «принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом». В доктрине нет единства мнений по поводу того, должно ли такое признание исходить от всех или почти от всех государств. На наш взгляд, второй вариант видится наиболее реальным, поскольку в настоящее время один только вопрос о точном количестве государств уже служит поводом для дискуссии. А.Н. Талалаев в комментарии к ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров анализирует данную формулировку и ссылается на разъяснение председателя Редакционного комитета Венской конференции профессора М. Ясина, отметившего, что смысл данного выражения заключается в том, чтобы «одно отдельно взятое государство или группа государств своим отказом признать ту или иную норму международного права в качестве императивной не могли бы повлиять на её характер, т.е. они не имели бы права вето при создании нормы *jus cogens*» [3, с. 143]. Таким образом, если даже по отношению к императивной норме, по смыслу Венской конвенции, не требуется признание всех государств, то и применительно к общепризнанным принципам (которые всегда императивны) и общепризнанным нормам (которые могут носить как императивный, так и диспозитивный характер, о чём будет сказано далее), рассмотренным в Постановлении ВС РФ 2003 г., можно распространить такой подход. Многие другие учёные также солидарны в том, что речь идёт про одобрение общепризнанных принципов и норм международного права всеми или большинством государств [4; 5; 6; 7; 8].

В связи с этим важным видится вопрос о том, сколько и какие государства должны признать общепризнанный принцип или норму международного права. И.И. Лукашук придерживается позиции, согласно которой необходимо устанавливать два критерия: количественный и качественный (должно быть признание всеми основными политическими, социально-экономическими и правовыми системами, всеми континентами) [4]. Такой подход поддерживает и конкретизирует Ю.С. Ромашов, говоря, что при выборе этих критериев «должны учитываться природа и характер рассматриваемой международно-правовой нормы, предметная область, которую она затрагивает; принцип суверенного равенства государств; роль, которую играет та или иная международная норма в жизни конкретного государства, в регулировании межгосударственных отношений друг с другом» [5, с. 34]. П.П. Кремнев считает, что в понятие «почти все государства» должны в обязательном порядке входить все постоянные члены Совета Безопасности ООН, в противном случае возникают вопросы о возможности обеспечения выполнения принципов и норм, не получивших признания хотя бы одного из постоянных членов СБ ООН [9].

В свою очередь, слова «принимается и признаётся» означают, что появление принципов и норм – это всегда результат соглашения между государствами (молчаливое в форме обычая или явно выраженное – универсальный международный договор), они не могут возникать по решению свыше или по соглашению международ-

ных организаций [3]. П.П. Кремнев отмечает, что Редакционным комитетом при обсуждении ст. 53 Венской конвенции 1969 г. было указано на использование двух терминов: в английской версии текста ст. 38 Статута Международного Суда ООН по отношению к конвенциям, договорам и общим принципам права используется понятие «признаваемая», а по отношению к международным обычаям – «принимаемая» [9].

Ещё одним важным вопросом является то, как государство соглашается с действием общепризнанных принципов и норм, существующих в форме обычая. По отношению к договорным принципам и нормам этот вопрос не вызывает сомнений – это делается одним из способов выражения согласия с соответствующим международным договором. По поставленному вопросу в отношении обычая в доктрине сложились две основные точки зрения: 1) государство должно выразить своё согласие [7]; 2) согласие презюмируется, если государство активно не возражает (не заявляет протест) [10]. На наш взгляд, верной видится вторая позиция. Следовательно, если РФ явно не отказывается от признания существующей в форме обычая той или иной нормы общепризнанной, то считается, что Россия согласна с её действием, и доказывать такое согласие не нужно.

Из приведённых положений остаётся не до конца ясным, как общепризнанные принципы и нормы международного права разграничиваются между собой. Соответствующие критерии приводятся только в комментариях и доктрине. Более того, это скорее исключение, чем правило, поскольку чаще всего учёные рассматривают общепризнанные принципы и нормы международного права как неделимое целое. О.А. Кузнецова отмечает, что в конституциях многих государств используется исключительно категория «общепризнанные нормы международного права», однако в РФ эти понятия разделены (например, в ст. 63, 67 Конституции РФ упоминаются только общепризнанные нормы, а в ст. 15, 17 Конституции РФ – как принципы, так и нормы), это ставит вопрос об их соотношении друг с другом [11]. В связи с этим важным видится изучить предложенные в доктрине критерии и определить те из них, которые могут применяться в уголовно-правовой сфере.

Авторы комментария к Постановлению Пленума ВС РФ 2003 г. пишут, что общепризнанные принципы и нормы соотносятся как общие и специальные, поскольку «общепризнанный принцип международного права всегда представляет собой императивную общепризнанную норму международного права, однако не всякая общепризнанная норма международного права, даже будучи императивной по своему характеру, является общепризнанным принципом» [12]. Другими словами, общепризнанные принципы – это тоже нормы, только наиболее значимые, т.е. нормы наиболее общего порядка. Тот же критерий чаще всего выделяют и в доктрине [8]. Действительно, в позиции ВС РФ прямо указано, что все общепризнанные принципы являются основополагающими императивными *нормами* международного права. С таким под-

ходом стоит согласиться: это и есть первый и основной критерий разграничения, который напрямую вытекает из анализа содержания принципов и норм. Также следует добавить, что, как правило, в связи с абстрактной формулировкой общепризнанные принципы международного права часто конкретизируются в других нормах (как на международном, так и на внутрисударственном уровнях).

Кроме того, О.Н. Ведерникова и Б.Л. Зимненко отмечают, что общепризнанные принципы и нормы отличаются друг от друга в зависимости от уровня международного документа, в котором они содержатся: принципы закреплены в Уставе ООН, в то время как нормы – в других документах, принятых в рамках ООН (пактах, конвенциях, декларациях, меморандумах, хартиях и др.) [12]. На наш взгляд, данный критерий не является безупречным, поскольку к общепризнанным принципам принято относить не только общеправовые принципы, но и отраслевые принципы, которые содержатся в разных документах. Об этом далее пишут и сами авторы данного комментария, что, на наш взгляд, не вполне соответствует их выводу об уровне документа, в котором могут быть предусмотрены эти принципы и нормы.

Так, они выделяют следующие отраслевые общепризнанные принципы в международном уголовном праве: отсутствие преступления и наказания без указания на то в законе (принцип законности); равенство всех перед законом и судом (принцип равенства); запрещение ретроактивного применения норм уголовного закона, ухудшающего положение лица; обратная сила закона, смягчающего наказание; запрет пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (принцип гуманизма); запрет смертной казни [12]. Данные принципы закреплены в Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Пакт 1966 г.): запрет пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ст. 7), принцип гуманного обращения (ст. 10), равенство всех перед законом и судом (ст. 14, 26), отсутствие преступления и наказания без указания на то в законе (ст. 15), обратная сила закона, смягчающего наказание (ст. 15) [13], а также во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: ст. 5, 7, 10, 11 [14]. Кроме того, в Пакте 1966 г. содержатся и некоторые другие принципы международного уголовного права, не упомянутые авторами: например, принцип справедливости *non bis in idem* (ч. 7 ст. 14 Пакта 1966 г.).

Аналогичный подход о множественности источников, содержащих общепризнанные принципы международного права, можно проследить и в доктрине. Так, А.П. Кузнецов считает, что, помимо вышеуказанных документов, общепризнанные принципы международного уголовного права содержатся в Уставе Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. [15].

Как уже было сказано, и общепризнанные принципы международного уголовного права, и общепризнанные нормы международного уголовного права должны признаваться почти всеми государствами, следовательно, перечни международно-правовых документов, в которых они закреплены, во многом совпадают. Однако документов, в которых содержатся общепризнанные нормы, больше. Во-первых, многие общепризнанные принципы конкретизируются в нормах (например, запрет пыток – в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Во-вторых, достаточно часто значение одной общепризнанной нормы раскрывается в разных международных договорах (например, запрет рабства и работорговли закреплён в нескольких самостоятельных конвенциях). В-третьих, иногда ввиду ратификации какой-либо из конвенций большинством государств содержащиеся в ней нормы становятся общепризнанными (например, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.).

Также важно отметить, что общепризнанные принципы и нормы международного уголовного права могут возникать двумя способами: либо изначально формулироваться в универсальных международных документах (что и будет свидетельством их общепризнанности), либо возникать в форме универсальных международно-правовых обычаев. Иногда со временем такие международные обычаи закрепляются и конкретизируются в региональных конвенциях или двусторонних договорах, однако в таком случае речь идёт об использовании уже существующих общепризнанных принципов или норм. Так, например, общепризнанный принцип «выдай или суди» изначально появился в качестве международного обычая, а затем был сформулирован в Европейской конвенции о выдаче 1957 г. (ч. 2 ст. 6: «Если запрашиваемая Сторона не выдаёт своего гражданина, она по просьбе запрашивающей Стороны передаёт дело своим компетентным органам для осуществления судопроизводства, если оно будет необходимым») [16]. Таким образом, общепризнанный принцип, сложившийся в качестве международно-правового обычая, тоже впоследствии может быть закреплён в региональной конвенции, однако общепризнанным он становится не благодаря этому, а до его нормативного оформления. Следовательно, нельзя говорить о том, что данный принцип действует только в отношении государств – участников конвенции; остальные государства также обязаны его соблюдать. Однако в их правовой системе он может иметь иной статус, поскольку существует только в форме международного обычая. В свою очередь, если до закрепления той или иной нормы в региональной конвенции соответствующий обычай не сложился, то такую норму нельзя признать общепризнанной.

Помимо этого, в доктрине указывают, что общепризнанные принципы международного права всегда императивны (т.е. они всегда являются нормами *jus cogens*), в то время как общепризнанные нормы международного права могут иметь как им-

перативный, так и диспозитивный характер [8; 17]. Пленум ВС РФ 2003 г. также указывает на императивность только в определении общепризнанного принципа: «отклонение от которого недопустимо». Однако важно отметить, что в такой отрасли права, как уголовное, все общепризнанные нормы носят императивный характер [18]. В связи с этим названный критерий может применяться только в отношении регулятивных отраслей права.

Таким образом, чтобы признать ту или иную норму общепризнанным принципом международного уголовного права или общепризнанной нормой международного уголовного права, необходимо установить: 1) общепризнанность; 2) императивный характер. В свою очередь, критерий разграничения соответствующих принципов и норм будет только один – содержательный: принципы – это нормы наиболее общего характера, затрагивающие основополагающие вопросы международных отношений.

Проверим состоятельность такого вывода на конкретных примерах.

В качестве общепризнанного принципа рассмотрим предложенный авторами комментария принцип законности: «нет преступления без указания на то в законе». Его общепризнанность не вызывает сомнений, поскольку он закреплён в Пакте о гражданских и политических правах 1966 г., ратифицированном более чем 170 государствами. Более того, ещё раньше он нашёл отражение в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., которая хотя и не имеет обязательного характера в силу того, что не является международным договором, однако подтверждает общепризнанность большого количества норм, изначально появившихся в форме международно-правовых обычаев. Императивность данного принципа также непосредственно вытекает из его содержания. Что касается содержательного аспекта, то данный принцип требует конкретизации, которая осуществляется на национальном уровне. Так, в России в общем виде он имплементирован в ч. 1 ст. 3 УК РФ: преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом; а его разъяснение происходит с помощью совокупности последующих норм.

Примером общепризнанной нормы является запрет рабства и работорговли. Он содержится во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., Конвенции о рабстве 1926 г., Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г. и в Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. Однако вышеупомянутые Конвенции многие государства не ратифицировали. В связи этим именно закрепление запрета в Пакте 1966 г. позволяет говорить о его общепризнанности. Между тем императивность доказывать не требуется, поскольку она следует из его содержания. Необходимо отметить, что данная общепризнанная норма имплементирована в УК РФ: в ст. 127¹, запрещающую торговлю людьми, и в ст. 127², не допускающую использование рабского труда. И хотя её содержание, в отличие от общепризнанного принципа, более конкретно, это не

исключает обращение к вспомогательным источникам для его установления. Однако ими будут выступать уже не другие нормы Уголовного кодекса, а Постановление Пленума РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Именно в уровне источника конкретизации можно заметить содержательный критерий отличия имплементированного общепризнанного принципа международного уголовного права от имплементированной общепризнанной нормы.

Подводя итоги, подчеркнём важность официального закрепления критериев разграничения общепризнанных принципов и общепризнанных норм международного права, а также отметим особенности общепризнанных принципов и норм международного уголовного права. В связи с отсутствием данных критериев на международном уровне видится целесообразным дополнить толкования общепризнанного принципа и общепризнанной нормы, которые приводятся в Постановлении Пленума ВС РФ 2003 г., следующим образом:

Общепризнанные принципы международного права – это основополагающие императивные нормы международного права наиболее общего характера, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. Общепризнанные принципы международного уголовного права позволяют единообразно регулировать и охранять определённые данной отраслью группы наиболее важных общественных отношений независимо от государственной принадлежности действующих на различных территориях источников правового регулирования, оказывают влияние на все государства и на каждого человека.

Общепризнанная норма международного права – это правило поведения как императивного, так и диспозитивного характера, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. В уголовно-правовой сфере все общепризнанные нормы являются императивными.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) // URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 // URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. Москва: Юрид. лит., 1997. 333 с.
4. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. Москва: Спарк, 1997. 321 с.

5. Ромашов Ю.С. Об условиях формирования общепризнанных норм // Московский журнал международного права. 1999. № 2. С. 32–40.
6. Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 3–15.
7. Толстик В.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 67–77.
8. Зарубаева Е.Ю. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в правовой системе России: институционально-сравнительное исследование: монография. Москва: Издательство УДМУ МГАВТ, 2003. 224 с.
9. Кремнев П.П. Общепризнанные принципы общего международного права в системе российского права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 6. С. 19–33.
10. Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 года). Москва: Международные отношения, 2004. С. 43–47.
11. Кузнецова О.А. Основные подходы к дефинированию понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права» // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 15-летию Конституции РФ (Москва, 03–04 декабря 2009 года). Том 2. Москва: ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 2009. С. 29–35.
12. Ведерникова О.Н., Зимненко Б.Л. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 05.03.2013 г.) // URL: <http://www.consultant.ru>.
13. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // URL: <http://www.consultant.ru>.
14. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // URL: <http://www.consultant.ru>.
15. Кузнецов А.П. Принципы международного уголовного права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 452–455.
16. Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. // URL: <http://www.consultant.ru>.
17. Тиунов О.И. О статусе общепризнанных принципов и норм международного права // Влияние международного права на национальное законодательство: мате-

риалы заседания Международной школы-практикума молодых учёных-юристов (Москва, 24–26 мая 2007 года). Москва: ООО «Издательский дом «Юриспруденция», 2007. С. 31–34.

18. Шибков О.Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 167 с.

References

1. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF «O primenenii sudami obshchej yurisdikcii obshchepriznannykh principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossijskoj Federacii» ot 10.10.2003 № 5 (red. ot 05.03.2013) [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation» No. 5 dated 10.10.2003 (as amended on 05.03.2013)] // URL: <http://www.consultant.ru>. (In Russ.).

2. Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodnykh dogovorov ot 23.05.1969 [Vienna Convention on the law of international treaties dated 05.23.1969] // URL: <http://www.consultant.ru>. (In Russ.).

3. Talalaev A.N. Venskaya konventsiya o prave mezhdunarodnykh dogovorov: Kommentarii [The Vienna Convention on the law of international treaties: Commentary]. Moscow: Yurid. lit., 1997, 333 p. (In Russ.).

4. Lukashuk I.I. Normy mezhdunarodnogo prava v mezhdunarodnoi normativnoi sisteme [Norms of international law in the international normative system]. Moscow: Spark, 1997, 321 p. (In Russ.).

5. Romashov YU.S. Ob usloviyakh formirovaniya obshchepriznannykh norm [On the conditions of formation of generally recognized norms]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 1999, no. 2, pp. 32–40. (In Russ.).

6. Talalaev A.N. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava i Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Correlation of international and domestic law and the Constitution of the Russian Federation]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 1994, no. 4, pp. 3–15. (In Russ.).

7. Tolstik V.A. Obshchepriznannye printsipy i normy mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossii [Generally recognized principles and norms of international law in the Russian legal system]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2000, no. 8, pp. 67–77. (In Russ.).

8. Zarubaeva E.Yu. Obshchepriznannye printsipy i normy mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnye dogovory v pravovoi sisteme Rossii: institutsional'no-sravnitel'noe issledovanie: monografiya [Generally recognized principles and norms of international law and international treaties in the Russian legal system: an institutional and comparative study: monograph]. Moscow: Izdatel'stvo UDMU MGAVT, 2003, 224 p. (In Russ.).

9. Kremnev P.P. Obshchepriznannye printsipy obshchego mezhdunarodnogo prava v sisteme rossiiskogo prava [Generally recognized principles of general international law in the system of Russian law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*, 2018, no. 6, pp. 19–33. (In Russ.).

10. Lukashuk I.I. Konstitutsiya Rossii i mezhdunarodnoe pravo [The Constitution of Russia and international law]. *Obshchepriznannye printsipy i normy mezhdunarodnogo prava, mezhdunarodnye dogovory v praktike konstitutsionnogo pravosudiya: materialy Vserossiiskogo soveshchaniya*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004, pp. 43–47. (In Russ.).

11. Kuznetsova O.A. Osnovnye podkhody k definirovaniyu ponyatiya «obshchepriznannye printsipy i normy mezhdunarodnogo prava» [Basic approaches to defining the concept of “generally recognized principles and norms of international law”]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 15-letiyu Konstitutsii RF. Tom 2*. Moscow: Kutafin Moscow State Law University, 2009, pp. 29–35. (In Russ.).

12. Vedernikova O.N., Zimnenko B.L. Kommentarii k Postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 10 oktyabrya 2003 goda № 5 «O primenenii sudami obshchei yurisdiksii obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii» (v red. ot 05.03.2013) [Commentary to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation” No. 5 dated 10.10.2003 (ed. dated 05.03.2013)] // URL: <http://www.consultant.ru>. (In Russ.).

13. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah ot 16.12.1966 [International Covenant on civil and political rights dated 12.16.1966] // URL: <http://www.consultant.ru>. (In Russ.).

14. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka ot 10.12.1948 g. [Universal Declaration of human rights dated 12.10.1948] // URL: <http://www.consultant.ru>. (In Russ.).

15. Kuznetsov A.P. Printsipy mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Principles of international criminal law]. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2020, no. 14, pp. 452–455. (In Russ.).

16. Evropejskaya konvenciya o vydache ot 13.12.1957 g. [European Convention on extradition dated 12.13.1957] // URL: <http://www.consultant.ru>. (In Russ.).

17. Tiunov O.I. O statuse obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava [On the status of generally recognized principles and norms of international law]. *Vliyanie mezhdunarodnogo prava na natsional'noe zakonodatel'stvo: materialy zasedaniya Mezhdunarodnoi shkoly-praktikuma molodykh uchenykh-yuristov*. Moscow: Publishing house Yurisprudencia, 2007, pp. 31–34. (In Russ.).

18. Shibkov O.N. Printsipy i normy mezhdunarodnogo prava kak istochniki ugolovnogo prava. [Principles and norms of international law as sources of criminal law]: Ph. D. thesis. Stavropol, 2000, 167 p. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

М.Д. Лушаева – ассистент кафедры уголовного права Юридического института; аспирант 1 года обучения, научная специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Российская Федерация),

✉ lusmaria777@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-1397-7757>

M.D. Lushchaeva – Assistant of the Department of Criminal Law at the Law Institute; a 1-year Postgraduate Student, Scientific Specialty 5.1.4 Criminal Law Sciences, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 27.07.2025;

одобрена после рецензирования / revised 07.08.2025;

принята к публикации / accepted 17.08.2025.